

СМОЛОВА ЛИДИЯ ВЛАДИМИРОВНА

к.п.н, доцент Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ЖИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

АННОТАЦИЯ. В статье описывается исследование отношения жителей Санкт-Петербурга к настоящему и будущему окружающей среды. Анализируются особенности восприятия экологических рисков общественностью, раскрываются их закономерности. Изучается возрастная динамика восприятия экологических рисков жителями Санкт-Петербурга, описывается гендерный аспект.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологическое сознание, экологические риски, восприятие экологических рисков, урбанистическая среда.

Под экологическим сознанием понимается совокупность экологических представлений, существующего отношения к природной среде, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней (Дерябо, Ясвин, 1996). Отношение к окружающей среде является, таким образом, одной из наиболее актуальных проблем как в мире, так и в России. Эта тема, однако, при всей ее значительности, имеет недостаточно устойчивое внимание общественности. Такое положение вещей может быть связано с исторической и социально-экономической ситуацией в России. Кроме того, существующие исследования выявляют закономерности восприятия экологических проблем. Так, например, Gifford R. (2002), Van Leire Kent and Dunlop Reily (1980) и другие отмечают нестабильность и неравномерность распределения интереса по отношению к окружающей среде, которое обычно направлено на решение каких-то одних проблем, другие же

остаются за рамками внимания, и охватить все трудности оказывается невозможным. Чаще всего интерес к окружающей среде проявляется, в основном, в случаях экстренных ситуаций – аварий, природных бедствий, терроризма и т.д. По определению П.А. Ваганова (1999), экологический риск – совокупность рисков, угрожающих жизни и здоровью людей, и рисков, угрожающих состоянию среды обитания.

А. Морган (по Kent Van Leire and Reily Dunlop, 1980), исследуя особенности общественного мнения, приходит к выводу, что в определении риска общественность обычно использует в большей степени эмоциональные, чем рациональные составляющие. Его модель основывается на двух измерениях: 1) уровне контролируемости события, включая фатальность, беспристрастность, риск для будущих поколений, добровольность и 2) уровне заметности, включая знание об опасности, задержку эффектов, количество доступных научных знаний.

Заметные	
Ядерное оружие	Алкоголь
Пожары в небоскребах	Курение
Террористические акты	Игровая зависимость
Не контролируемые	Контролируемые
Пестициды	Хлорирование воды
Электрические поля	Оральные контрацептивы
Радиоактивные отходы	Антибиотики
Незаметные	

Рисунок 1. Модель восприятия рисков общественностью (А.Морган)

Эта модель пространства риска, с точки зрения А.Моргана, предназначена для того, чтобы предугадать восприятие рисков общественностью и предложить правительству способы регулирования ее запросов.

Морганом выявлено, что общественность уделяет большее внимание области заметных, но не контролируемых рисков. Например, пространство риска объясняет, почему общественность беспокоится насчет ядерных несчастных случаев, даже если их фатальность 1 раз в год. Их делает такими пугающими катастрофичность последствий, высокий риск по отношению к будущим поколениям, недобровольное участие в этом риске, скрытность значимых фактов и отсутствие возможности участия общественности в обсуждении принимаемых правительством решений.

Значение общественного мнения для решения экологических проблем невозможно переоценить. Этим определяется необходимость изучения его особенностей на территории конкретного региона.

Описываемое ниже исследование – одна из попыток изучения мнения жителей относительно состояния окружающей среды, выявления их мифологии.

В 2006 году в рамках международного проекта, в котором принимало участие 17 стран, происходило изучение мнения жителей Санкт-Петербурга относительно настоящего и будущего состояния окружающей среды (авторы - Robert Gifford, Lidia Smolova, Christine Kormos and Leila Scannell). Исследование получило название «Будущее окружающей среды».

Опросник состоял из вопросов, раскрывающих представление жителей Санкт-Петербурга к настоящему и будущему окружающей среды по отношению к экологическим рискам на локальном, региональном и глобальном уровнях. Спрашивалось мнение жителей города относительно доступности свежей питьевой воды, уровня биоразнообразия, качества воздуха, состояния городских парков и садов, действия парникового эффекта, контроля над утилизацией отходов, эстетических качеств застройки и других. Всего изучалось мнение относительно 20 рисков.

В исследовании от Российской стороны приняло участие 242 человека, из них 113 мужчин и 119 женщин. С точки зрения занятости выборку можно описать следующим образом: 68 курсантов военных училищ, 57 студентов, 43 эколога, 27

представителей рабочих специальностей, 23 геоэколога, 13 менеджеров, 7 врачей, 2 психолога, 2 безработных.

Для оценки восприятия различных аспектов состояния окружающей среды на настоящий момент времени нами была разработана шкала, состоящая из 5 баллов, где 1 – очень плохое, 2 – плохое, 3 – приемлемое, 4 – хорошее, 5 – очень хорошее.

В результате были получены данные, которые представлены в таблице 1. Выявлено, что наибольшее беспокойство вызывает параметр «воздействие транспорта на окружающую среду» на локальном (1,80), региональном (1,94) и глобальном уровнях (1,98). Как мы видим, состояние этого показателя оценивается как «более чем плохое». На территории Санкт-Петербурга и России беспокойство жителей города также вызывает управление отходами (2,02 и 1,84 соответственно), которое оценивается респондентами как плохое.

Наиболее благополучным факторам назван уровень биоразнообразия в России (3,4) и в мире (3,33), что можно интерпретировать как более чем приемлемый. Это не может не вызывать удивления, так как в научно-популярной, научной литературе, а также в средствах массовой информации много пишется и говорится о катастрофическом снижении уровня биоразнообразия.

Приемлемым участники исследования находят также состояние городских парков и зеленых насаждений в Санкт-Петербурге (3,12), России (3) и мире в целом (3,26). На уровне приемлемого респонденты оценивают также доступность пресной питьевой воды в Санкт-Петербурге, а в России – «состояние лесов и дикой природы» (3,13) и «состояние почв для сельскохозяйственных целей» (3,02).

В мире выше приемлемого уровня находятся показатели «состояние рыболовства» (3,05), «эстетические качества застройки» (3,04). Состояние этих показателей в Санкт-Петербурге и России отличается некоторым отставанием («состояние рыболовства» - 1,80 и 1,94; «эстетические качества застройки» - 2,84 и 2,75 соответственно), что свидетельствует о том, что с точки зрения респондентов, они находятся в более выгодном положении на глобальном уровне.

Ответы респондентов варьировались от «плохого» (минимальное – 1,8) до чуть более «приемлемого» (3,4). Ни один показатель не получил оценку «очень плохое состояние», «хорошее состояние», или «очень хорошее».

Таблица 1. Оценка состояния окружающей среды жителями Санкт-Петербурга.

Аспекты окружающей среды, риски	Настоящее			Будущее		
	СПб	Россия	Мир	СПб	Россия	Мир
1. Доступность свежей питьевой воды:	3,1	2,9	2,63	-0,4	-0,45	-0,62
2. Состояние рек и озер	2,37	2,66	2,59	-0,58	-0,63	-0,71
3. Уровень биоразнообразия (разнообразие организмов)	2,86	3,4	3,33	-0,45	-0,45	-0,57
4. Качество воздуха	2,64	2,93	2,75	-0,71	-0,67	-0,75
5. Состояние городских парков и садов	3,12	3	3,26	0,03	0	0,01
6. Состояние лесов и дикой природы	2,76	3,13	2,86	-0,51	-0,63	-0,54
7. Влияние транспортных средств на окружающую среду	1,80	1,94	1,98	-0,71	-0,71	-0,72
8. Действие человеческой популяции на окружающую среду	2,28	2,24	2,19	-0,46	-0,55	-0,51
9. Действие парникового эффекта (глобальное потепление климата)	2,71	2,67	2,37	-0,53	-0,62	-0,75
10. Состояние рыболовства (рыбной отрасли)	2,52	2,96	3,05	-0,48	-0,49	-0,5
11. Эстетические качества застройки	2,84	2,75	3,04	0,32	0,41	0,44
12. Контроль над утилизацией отходов	2,02	1,84	2,37	0,09	0,06	0,20
13. Контроль за вредным влиянием бытовой химии на здоровье (ковры, синтетические материалы, пластик и т.д.)	2,21	2,1	2,43	0	-0,02	0,17
14. Контроль над радиацией и ядерными отходами	2,73	2,42	2,62	0,17	0,19	0,27
15. Качество почв для сельскохозяйственных целей	2,66	3,02	2,93	-0,33	-0,30	-0,30
16. Управление природными бедствиями	2,61	2,52	2,51	0,15	0,19	0,28
17. Визуальное загрязнение (например, рекламные щиты)	2,23	2,18	2,48	-0,18	-0,18	-0,13
18. Влияние пестицидов и гербицидов	2,46	2,34	2,37	-0,22	-0,22	-0,21
19. Контроль над кислотными дождями	2,29	2,25	2,37	0,03	0,02	0,09
20. Контроль над шумом	2,29	2,31	2,52	0,13	0,10	0,22

* нами подчеркнуты риски, имеющие заниженные значения; жирным шрифтом выделены риски, имеющие повышенные значения

Таким образом, общественное мнение жителей Санкт-Петербурга о проблемных областях окружающей среды отражает действительно актуальные проблемы локального, регионального и глобального уровней – «воздействие транспорта на окружающую среду», «управление отходами», а также содержит в себе мифологию относительно не менее существенных, с точки зрения объективности, насущных проблем, таких как «снижение биоразнообразия», «состояние лесов и дикой природы», «состояние городских парков и зеленых насаждений».

Как указывалось выше, в настоящем исследовании выявлялось общественное мнение относительно событий, связанных с **будущим**, и описывалось представление респондентов о состоянии окружающей среды через 25 лет. Для этого использовалась другая шкала: намного хуже – минус 2; хуже – минус 1; без изменений – 0; лучше – плюс 1; намного лучше – плюс 2. Данные прогнозов жителей Санкт-Петербурга о состоянии окружающей среды в городе, России и мире отличаются незначительно и характеризуются довольно ровным распределением.

Наибольший оптимизм – тенденции к некоторому улучшению – респонденты единодушно

выражают относительно «эстетических качеств застройки» на всех уровнях – локальном (0,32), региональном (0,41), и глобальном (0,44). Это, вполне возможно, связано с тем, что в последнее время, несмотря на актуальнейшую проблему уплотнительной застройки, наблюдается некоторое изменение архитектуры зданий в Санкт-Петербурге, тенденция к большей индивидуальности и эстетичности.

Тем не менее, ухудшение ситуации, с точки зрения респондентов, ожидается в 12 из 20 показателей. Так, отрицательные прогнозы на будущее делают горожанами относительно области, уже вызывающей беспокойство на настоящий момент, а именно – «воздействие транспорта на окружающую среду» (-0,71, -0,71, -0,72 соответственно).

Однако интересно то, что тревога в прогнозах на будущее прослеживается в отношении показателей, которые на настоящий момент времени не вызывают волнения, а иногда даже связаны с определенным оптимизмом – это «доступность свежей питьевой воды» (Санкт-Петербург: -0,4; Россия: -0,45; мир - -0,62); «состояние лесов и дикой природы» (-0,51, -0,63, -0,54); «состояние рыболовства» (-0,48; -0,49; -0,5); «состояние

воздуха» (-0,71; -0,67; -0,75); «состояние рек и озер» (-0,58; -0,63; -0,71), «воздействие человеческой популяции на окружающую среду» (-0,46; -0,55; -0,51);

В связи с тем что оценка настоящего состояния биоразнообразия достаточно оптимистична, интересно рассмотреть какие прогнозы дают респонденты на будущее. На всех уровнях – локальном (-0,45), региональном (-0,45) и глобальном (-0,57) отмечается ожидание некоторого ухудшения.

Ухудшение положения дел в будущем, с точки зрения респондентов, будет происходить в таких областях, как «качество почв для сельскохозяйственных целей» и «влияние пестицидов и гербицидов» на всех уровнях. Обращает на себя внимание то, что жители, оценивающие уровень риска изменения климата в настоящее время как приемлемый (Санкт-Петербург – 2,71; Россия – 2,67; мир – 2,37), дают неблагоприятные прогнозы на будущее – «парниковый эффект» (-0,53, -0,62, -0,75 соответственно). Вполне возможно, это связано с обсуждением данной темы в средствах массовой информации. Без изменения – с некоторой тенденцией в сторону оптимизма – остаются «состояние городских парков и садов», «контроль над утилизацией отходов», «контроль над радиацией и ядерными отходами», «управление природными бедствиями», «контроль над кислотными дождями», «контроль над шумом».

Таким образом, выявлен умеренно пессимистический уровень относительно настоящего и будущего состояния окружающей среды жителями Санкт-Петербурга, который во многом отражает реальное положение дел. Однако в некоторых случаях было обнаружено, что данные свидетельствуют о некомпетентности горожан относительно состояния отдельных сфер (например, «уровень биоразнообразия»

О гендерных различиях в восприятии экологических рисков в зарубежных источниках написано достаточно много (Gifford R., 2002, Environment..., 1997 и др.) Так, отмечается, что женщины придают экологическим рискам более высокое значение, чем мужчины. Этот факт обычно связывается с более высокой социальной активностью женщин и гендерным аспектом. В данном исследовании в оценке экологических проблем на настоящий момент обнаружено, что относительно 20 категорий риска существуют статистически достоверные различия: мужчины придерживаются более оптимистичного мнения, а женщины более обеспокоены состоянием среды. Так, значимые различия выявлены

относительно таких показателей как «контроль за радиацией» ($p < 0.01$), «качество воздуха» ($p < 0.01$), «состояние рек и озер» ($p < 0.01$), «доступность питьевой воды» ($p < 0.01$) – в Санкт-Петербурге, России и мире в целом. Женщины более встревожены «состоянием лесов и дикой природы», «глобальным потеплением климата» в мире, «контролем за вредным влиянием бытовой химии на здоровье людей» в Петербурге и в России; «уровнем биоразнообразия» в России и мире.

Относительно будущего достоверных различий в группах по половому признаку нет.

Для выявления возрастной динамики восприятия экологических рисков жителями Санкт-Петербурга нами был проведен сравнительный анализ между группами. Все участники исследования были разделены на 4 возрастные группы: юношество (16 – 19 лет) – 71 человек, ранняя зрелость (20-39 лет) – 106 человек, средняя зрелость (40-59 лет) – 43 человека и поздняя зрелость (60-76 лет) – 22 человека. Были получены следующие результаты.

Юношеский возраст (средний возраст 18,9 лет): в целом удовлетворены положением дел в отношении окружающей среды. Наибольший оптимизм выявлен в категориях «доступность свежей питьевой воды в Санкт-Петербурге», «уровень биоразнообразия», «состояние городских парков и садов», «состояние лесов и дикой природы», «управление природными бедствиями». Респонденты данной группы оценивали их на «более чем приемлемом» уровне.

При сравнении с представителями другого возрастного периода – ранней зрелости (средний возраст 24,3 года) почти во всех показателях просматривается мягкая тенденция к снижению баллов, что может быть интерпретировано как снижение оптимизма в отношении изучаемых рисков. Достоверно снижаются показатели по параметрам: «состояние городских парков и садов» ($p < 0.05$), «контроль над утилизацией отходов» ($p < 0.05$) в России. В Санкт-Петербурге и России начинает вызывать беспокойство «контроль над радиацией» ($p < 0.01$ и $p < 0.05$), «управление природными бедствиями» ($p < 0.01$ и $p < 0.01$), «контроль над шумом» ($p < 0.05$ и $p < 0.01$) и другие. Общие тенденции свидетельствуют о снижении оптимизма в отношении экологических рисков. Это изменение может быть связано с особенностями возраста, проявлением ответственности за семью, сменой потребностей и ценностей.

Сравнение показателей респондентов ранней и средней зрелости (средний возраст 24, 3 и

51, 6) характеризуется продолжающимся снижением оптимистичности и большим количеством изменений на уровне статистической значимости. Уменьшаются баллы по оценке «уровня биоразнообразия» в России ($p < 0.01$) и мире ($p < 0.01$), «состояния городских парков и садов» в Санкт-Петербурге и России ($p < 0.05$ и $p < 0.05$), «состояния лесов и дикой природы» в Санкт-Петербурге, России и мире ($p < 0.001$, $p < 0.001$ и $p < 0.01$), «состояние рыболовства в России и мире» ($p < 0.01$ и $p < 0.001$). Увеличивается пессимистичность относительно «эстетических качеств застройки» в России ($p < 0.05$), «управления природными бедствиями» в Санкт-Петербурге, России и мире ($p < 0.05$, $p < 0.01$ и $p < 0.01$), «контроля за радиацией» в мире ($p < 0.01$) и многих других. Таким образом, наблюдается снижение оптимизма в отношении экологических рисков на локальном, глобальном и региональном уровнях.

Проводя сравнительный анализ групп среднего и позднего возрастов (средний возраст 51, 7 и 65,3), можно отметить в целом незначительные изменения. Интересным является наблюдающееся снижение актуальности по показателям «влияние транспортных средств на состояние окружающей среды» ($p < 0.05$), «действие парникового эффекта» ($p < 0.05$), «контроль за вредным влиянием бытовой химии на здоровье» ($p < 0.01$). Подобные тенденции, по-видимому, обусловлены особенностями данного возраста: сменой образа жизни, смещением фокуса внимания с социальной жизни на собственные проблемы.

Таким образом, выявлено, что, в целом, молодое поколение на уровне достоверных различий придает меньшее значение рискам, связанным с состоянием окружающей среды. Общая возрастная динамика восприятия экологических рисков свидетельствует о том, что средний возраст является «пиковой точкой», когда жителями Санкт-Петербурга 40-59 лет проблемы оцениваются как наиболее актуальные по сравнению с другими возрастными группами. Это может быть объяснено накопленным опытом и внутренней зрелостью данного возраста. После прохождения этого возрастного этапа прослеживается некоторое снижение внимания в проблемам окружающей среды. Описанные данные свидетельствуют о том, что восприятие рисков связано с возрастной динамикой и имеет свои закономерности. Проведение в дальнейшем сравнительного анализа настоящих данных с итогами кросс-культурального исследования позволит выявить особенности по России.

Данные нашего исследования противоречат сведениям, описываемым в ряде научных работ. В литературе имеются данные о соотносительности возраста человека и его восприятия проблем, связанных с окружающей средой. Согласно Robert Gifford (2002), чем старше становится человек, тем менее он обеспокоен проблемами окружающей среды.

Robert Gifford объясняет это тремя эффектами – эффектом возраста, поколений и эры. Эффект возраста состоит в том, что интерес к природе и окружающей среде доминирует у молодежи исключительно исходя из возрастных особенностей. Эффект поколений указывает на то, что в жизни каждого отдельного поколения происходят события, не похожие на события жизни другого поколения (например, в Америке поколение детей эмигрантов, Великой Депрессии, хиппи; в России поколение, пережившее войну, дети военных лет, поколение, жившее в период застоя, имеют абсолютно разный опыт). То есть разница в восприятии проблем вообще и экологических в частности, наблюдается не из-за старения, а из-за событий, которые воздействовали на одну возрастную группу и не воздействовали на другую.

Третье объяснение о котором говорит Robert Gifford состоит в том, что времена изменяются; индустриальный рост, масштабы загрязнения планеты, объективная ситуация в мире способствуют тому, что люди сегодня в большей степени обеспокоены проблемами окружающей среды, чем жившие ранее.

Несмотря на правомерность высказываемых суждений, с нашей точки зрения, должны приниматься во внимание и другие, не менее существенные обстоятельства. Для проверки этих идей нами был проведен дополнительный сравнительный анализ возрастных групп юношеского возраста (16-20 лет включительно) – 104 человека и группы средней и поздней взрослости (40 – 76 лет включительно) – 68 человек. Средний возраст групп составил 19,9 и 55,2 лет соответственно.

Было выявлено, что в подавляющем числе показателей в группах наблюдаются достоверные различия. Так, молодые люди воспринимают более оптимистично такие риски, относящиеся к настоящему времени, как «состояния городских парков и садов», «состояния лесов и дикой природы», «состоянием рыболовства», «контроль над радиацией», «управление стихийными бедствиями», «контроль над кислотными дождями», «шумовое загрязнение» – на локальном, региональном и глобальном уровнях ($p < 0.01$).

Представители юношеского возраста также высказывают меньшее беспокойство относительно «доступности свежей питьевой воды» в Санкт-Петербурге и России, «биоразнообразия в России и мире»; «действия человеческой популяции на окружающую среду» в Санкт-Петербурге, «эстетических качеств застройки» в мире и в России, «контроля утилизации отходов» в Санкт-Петербурге и России, «контроля над вредным влиянием бытовой химии на здоровье людей», «качества почв» и «визуального загрязнения» в Санкт-Петербурге и России.

Таким образом, в целом молодое поколение придает меньшее значение рискам, связанным с состоянием окружающей среды. Тем интереснее тот факт, что относительно оценки настоящего состояния окружающей среды, был выявлен лишь один показатель, свидетельствующий о большем беспокойстве по сравнению с лицами среднего и пожилого возраста – это «влияние транспортных средств на окружающую среду» в мире ($p < 0.001$).

Трудно давать интерпретацию данного факта. Вполне возможно, это может быть объяснено описанным выше эффектом поколений. Разные поколения имеют собственный, только им присущий опыт и характерные только для них особенности восприятия экологических рисков. Старшее поколение жителей Санкт-Петербурга исторически имеет больше связей с природной и искусственной окружающей средой Санкт-Петербурга и области, и, соответственно, больше беспокойств, связанных с ней. Причем, как было выявлено, это риски локального, регионального и глобального уровня. Для молодых людей, не имеющих таких связей, на первый план выходят проблемы в техногенной среде, которые они могут наблюдать повседневно.

Итак, мы рассмотрели особенности восприятия жителями Санкт-Петербурга рисков, связанных с настоящим и будущим окружающей среды, и обнаружили, что оно имеет свои особенности. Здесь уместно вспомнить упоминавшуюся вначале модель общественного мнения А. Моргана, который считает, что жители уделяют большее внимание области заметных, но неконт-

ролируемых рисков. Такие области, как «влияние транспортных средств на окружающую среду», «контроль над утилизацией отходов», являются, бесспорно, заметными, но неконтролируемыми. Это те проблемы, с которыми жители большого города сталкиваются каждый день.

При анализе оценки экологических рисков, связанных с будущим, выявляется беспокойство как относительно заметных и неконтролируемых (например, «состояние рек и озер», «качество воздуха», «состояние лесов и дикой природы» и других), так и рисков, расположенных в других областях: незаметные и неконтролируемые («пестициды и гербициды», «парниковый эффект»); незаметные, но контролируемые («контроль за вредным влиянием бытовой химии на здоровье» (ковры, синтетические материалы, пластик и т.д.)

Также было выявлено, что риски, оцененные респондентами как менее беспокоящие и проблемные, такие как «качество почв для сельскохозяйственных целей», «состояние рыбной отрасли» в мире, «состояние лесов и дикой природы» в России, «эстетические качества застройки» в мире, «уровень биоразнообразия» и другие, являются более далекими от повседневной жизни городских жителей и имеют мало общего с их реальностью. Вполне вероятно, что именно из-за этой отдаленности, незаметности и неактуальности они оцениваются жителями Санкт-Петербурга с большим оптимизмом. При объяснении подобной оценки этих рисков возможно предположить недостаточную информированность и просвещенность по данным вопросам.

В.И. Панов (2004) пишет, что «...социология рассматривает экологическое сознание как свойство, характерное для некой общности (группы) людей...». Восприятие экологических рисков, представление об актуальных экологических проблемах жителями конкретной территории составляет их мифологию и одновременно экологическое сознание. Это обязательно должно учитываться администрацией при планировании и осуществлении природоохранных мероприятий наравне с мнением профессионалов, претендующих на описание объективной картины.

1. Ваганов П.А., Им М.С. Экологический риск. - СПб, 1999.
2. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. - Ростов-на-Дону, 1996.
3. Панов В.И. Экологическая психология: опыт построения методологии. - М.: Наука, 2004. – 197 с.
4. Gifford R. Environmental psychology. Principles and practice. – 3rd ed, 2002. – 535p.
5. Environment, ethics and behavior. The psychology of environmental evaluation and degradation/ M. Bazerman, D. Messick, A. Tenbrunsel, K. Wade-Benzoni – The new Lexington Press, San Francisco, 1997 – 369 p.